

Лед на Енисее еще не тронулся, но перелетные птицы уже появились. В Заполярье всегда так ? птицы опережают весну. Где-то в верховьях Енисея они прилетают на полую воду, потом настигают ледоход и обгоняют его. Колхозные бригады охотников в эту пору выезжают на промысел за птицей. Захарка в колхозе еще не состоял, ему было всего двенадцать лет. Но он тоже засобирался на охоту: надо было помогать семье. А семья немалая ? четверо ребят (себя Захарка к ребятам уже не причислял). Отца на войне убили, работница в доме одна мать. Она на рыбоприемочном пункте работала ? резальщицей. Станок Агапитово, где жил Захарка, совсем мал, всего несколько домиков. Работы здесь никакой сыскать невозможно, одна рыболовецкая бригада в Агапитове ? и все. Самое большое начальство здесь бригадир и пекарь. А до правления колхоза и сельсовета более сотни километров. Заполярье ? здесь такие расстояния между селениями не в диковинку. Захарка ловил зимой силками белых куропаток и однажды заплутался и чуть не замерз. Мать после этого не пускала Захарку в лес. К весне совсем трудно стало семье. Приварка нет, только рыбы иной раз бригадир давал, а без приварка ребятам пайка хлеба не хватало: растут. Паек же хлебный не растет. Все тот же, что и в войну. Но докатился и до Агапитова слух, что скоро карточки на хлеб отменят. А пока Захарка прилажился к пекарю в помощники: дровишки пилит, колет, печь топит, пол моет ? что заставит пекарь, то и делает Захарка. Лишь бы накормил. Поест Захарка в пекарне, значит, паек матери и братишкам с сестренкой достанется. Надо жить, до лета дотягивать. Летом в Заполярье ? лафа: дичь, яйца, рыба, ягоды, грибы, орехи. Летом в Заполярье жить можно. А между тем пекарь совсем зазнался. Ну кто он такой в нашем нынешнем понимании ? пекарь? Так себе ? личность, вымазанная мукой. Но в те годы пекари пользовались большим авторитетом. Агапитовский пекарь, к примеру, жил по поговорке: "Сыт, пьян и нос в табаке". Тут требуются некоторые пояснения: дело в том, что в маленьких поселках хлеб не только выпекался на пекарне, но и отпускался здесь же. Вот и выходило, что власть в ту пору у пекаря была полная. Захочет хлеб отпустить ? отпустит, не захочет ? не отпустит. Иди жалуйся на него ? за сотню-то верст. Ну а Захарку пекарь вовсе заездил, и плата парнишке одна ? кусок хлеба. Но все стерпел Захарка, дотянул до весны. Птица пошла, собрался пекарь на охоту: гусятинки захотелось. Мать Захаркина попросила его: ? Возьмите Захарку, Ануфрий Пантелеймонович. После того случая боюсь я одного-то отпустить, а он рвется на охоту. ?хлопот с ним не оберешься, ? поморщился пекарь, ? расхнычется. ? Да что вы! ? Пекарь был единственным человеком в поселке, которого называли на "вы". ? Он у меня ко всему привычный. Мать хотела сказать, что и охотник Захарка удачливый, с семи лет ружьем владеет, а в ходьбе за ним и взрослому не угнаться, да не успела ничего разъяснить, пекарь недослушал ее. ? Ну, ладно, ладно, ? кисло согласился он, ? возьму. Будет обед готовить, вещи сторожить. И вот они шагают по песчаному берегу ? задастый, как баба, пекарь впереди, чуть кривоногий, коренастый Захарка сзади. У Захарки на ногах резиновые сапоги с калошами. Калоши на резиновые сапоги, конечно, не надевают. Но это когда сапоги целые. А если у них нет подметок, тогда с калошами тоже ничего. Пекарь в болотных сапогах-вытяжках. Рюкзак у него казенный ? с застегками, пряжками, железками. У Захарки просто мешок из-под муки, с опояской, вместо лямок. Ружье у пекаря ? бескурковка заграничная, с выгравированными зайцами на щеках. У Захарки старая "тулка" без всяких зайцев. Но "тулку" эту Захарка ни в жизнь и ни за какие заграничные ружья не отдал бы, потому как отцовская она. Километров пятнадцать отмахали пекарь с Захаркой. Пришли на огромный песчаный мыс. Через этот мыс каждую весну переваливают караваны птиц. Пекарь приказал Захарке отабориваться: разводить огонь, устраивать ночлег, а сам принялся делать скрад на мысу. Захарка, ловко орудуя топором, нарубил пихтача, сделал "козырек" и развел под ним огонь. Потом спустился на мыс и соорудил себе скрад. Пекарь посмотрел на мальчишку с любопытством, усмехнулся и спросил: ? Ты чего? ? Как чего? ? Делаешь, спрашиваю, чего? ? Скрад делаю, не видите, что ли? ? Скра-ад? Зачем? ? Известно дело зачем ? стрелять. ? П-сс-ссых, ? засмеялся пекарь, будто с натугой счихнул, и тут же боднул Захарку взглядом. ? Стрелок сопливый! Мешать только! Сиди уж на стане, при багаже. Две-три утки уделю потом. ? Мне вашего не надо. Я сам добуду. ? Ну, дело твое. Только гляди. Я лютой на охоте ? упряжжаю... ? Ладно пужать-то, пуганый уже, ? буркнул Захарка и занялся своим делом. Ночью пекарь ворочался с боку на бок. Привык в тепле нежиться и оттого мерз, хотя одет был толсто. А Захарка в телогрейке, под которую подпернута шерстяная кофта матери, в латаных ватных брюках и в сапогах с калошами спал крепко, но урывками. Через час-полтора он вскакивал ? иначе застудишься. Подживив огонь, Захарка распахивал телогрейку, грел грудь, спину, потом сымал сапоги с калошами и калил портянки. Затем он

засовывал руки в рукава и падал на пихтовые лапы и заставлял себя тут же заснуть, чтобы не терять ни минуты. Знал парнишка, что при стрельбе влет нужно быть бодрым, хорошо отдохнувшим, чтобы и рука и глаз были верны. Рано утром Захарка скинул телогрейку и побежал к воде. Он вымылся в Енисее почти до пояса. Пекарь съехался, глядя на Захарку, и даже губы у него посинели. ? Загне-ошься, ? пообещал он парнишке. ? Ничего, ничего, ? быстро натягивая на себя одежду, сказал Захарка, ? зато потом жарче будет, а вас, как от огня отойдете, цыганский пот прошибет, помяните мое слово. Утро пришло в Заполярье! Пески на берегах чуть курились. Снег с песков уже сошел, и они жадно, неутолимо вбирали солнечное тепло. В кустах и по закрайкам озер снег еще лежал, плотный, с ноздреватой корочкой наста. Днем эта корочка рассыпалась со стеклянным звоном. Сидит Захарка в скраде, поглядывает, птицу ждет. Славный скрад у Захарки получился. Затащило еще в прошлую весну на мыс кусок земли с дерном, и весь он пиками тальника взялся, пальца не просунешь ? так густ тальник. Захарка лозины тальника в середине вырубил, а вершинки крайние связал, вот и готов скрад. Главное, птицы помнят: в прошлом году осенью здесь этот островочек тальника был, и не станут облетать его. Песчаный мыс изогнутым крылом врезался в Енисей. Темны, огромны забереги у Енисея. Две-три иных реки уместятся в одну такую заберегу. И с той, и с другой стороны уже давно оттаял лед от берегов. А вот стоит же. Держит его север и еще слабо нажимает юг. Однако вон в тихой студенной забереге частые кружки, будто от дождя. Это селедка-зубатка ? начала появляться, значит, не сегодня-завтра река тронется. И вместе со льдом пойдет зубатка. Будут пичкать льдины селедку, выталкивать ее на берег косяками ? знай собирай в корзины. Ну что бы вот этой зубатке идти раньше или повременить день-другой и переждать ледоход? Нет, на смерть идет, а не отступает от своих законов. Попробуй разбери их, эти законы природы. Сидит Захарка, думает. Холод к ногам подбирается, не больно стойки калоши против стужи. Высоко проходят громадные табуны уток. Эти идут еще дальше, им путь к Енисейской губе, к Диксону, к Ледовитому океану. Но вот за мысом, над кромкой леса изломанный угол. Он растет, ширится. То был как будто простым карандашом отчеркнут на бледном небе, а теперь уж словно углем, вон уж и пунктир образовался. Дробно рассыпался косячок по небу, распался ? точки, мячики, комки. Ближе, ближе. Га-га-га-га! Га-га-га-га! Гуси. Идут гуси. Медленно идут, устало. Огромный путь одолели они. Горы, реки, моря оставили позади. Сейчас они почти "дома" и оттого летят без строя, неторопливо. Надоела им дисциплина, измотал изнурительный перелет ? пора и подкормиться, пора передохнуть. По всему видно, они норовят сесть на мыс. Вот уже снижаются, предупреждая друг друга, дескать, смотреть и еще раз смотреть! И в это время ? трах-пах! Пекарь выстрелил, не утерпел. Колыхнулась, рассыпалась и прошла над скрадом пекаря стая ? под самым его носом. Захарка на колено привстал, выцепил одну птицу, ударил, и она грузно упала в песок, взбив легкое облачко. Пекарь вдогонку гусям из обоих стволов саданул, но птицы были уже далеко, не достанешь дробью. Прибежал пекарь к Захарке, глаза у него большие: ? Покажи гуся-то. ? И стал вертеть птицу в руках, пальцами оглаживать. ? Ха-арош, ах ха-арош! Ловко ты его. А я, понимаешь, поторопился. ? Ну, ничего, ? успокоил пекаря благодушный от удачи Захарка. ? Прилетят еще... Во! Слышите? А вдали снова: га-га-га. Юркнули в скрады Захарка и пекарь. Но этот табун прошел стороной. Зато тут же и один за другим низко промчались три табун уток. Захарка выбил трех, а пекарь пять уток. Утки ? не то что гуси ? теряли друзей без криков и без паники. Казалось, они просто на ходу вытряхивали из табуна над скрадом одну-две птицы и, только слегка дрогнув, спешили без оглядки дальше. Все шло как будто хорошо. Пекарь ликовал: ? Ка-ак я их, понимаешь, лупану ? и посыпались они. Бой у ружья ? сила! Да и стреляю я отменно. Это уж даве по гусям просто поазартничал... Захарка молчит, только слегка морщится. Нехорошо это ? трещать на охоте, похвально. К охоте Захарка относится со спокойной серьезностью ? она для него не забава, а работа, дающая пищу, жизнь. Так же к охоте относился и отец Захарки, а он был знатным промысловиком. ? Ша! ? закричал сердито Захарка. ? Летят! ? И пекарь послушно затих в своем скраде. Шла большая, туго сбита стая гусей-ворогоек. Шла она ровно, без суеты, роняя редкую переключку на землю. И на этот раз пекарь поторопился. Думал, должно быть, как бы Захарка не опередил его. Он уже убедился в том, что болтать и мазать Захарка не охоте не любит. Плохо стрелял пекарь в табун, наудалую. Два гуся после его выстрела колыхнулись и пошли на сторону, к забереге. Вспахав лапами белые борозды на темной воде, гуси тоскливо закричали, провожая родную стаю. Захарка прихватил последнего гуся. Шел он низко, на верный выстрел. Гусь упал чуть подальше скрада, но выправился и попробовал подняться на крыло. Захарка ринулся наперерез, и в это время ? хлест! Почти у самых ног Захарки прошла дробь. Парнишка оторопел. А пекарь выскочил из скрада и на Захарку с кулаками, махается и орет: ? Ты чего это за чужой птицей гоняешься? Ишь, ловкий какой... Я их трех прихватил. Два-то вон на Енисей ушли, а этот упал.

А ты ? ишь... Видел Захарка ? врет пекарь. По глазам видел, по голосу слышал ? врет. ? Как тебе не стыдно! ? сказал он пекарю, сразу переходя на "ты". ? Детишек голодишь... Пекарь аж захлебнулся от таких слов. Он привык к почтению, привык, чтобы его на "вы" называли. ? Ну ты, оглодыш! ? замахнулся он на Захарку. ? Гляди у меня! А то я властью отца твоего покойного оттаскаю за уши! ? Крохобор! ? презрительно сощурился Захарка. ? Властью отцовской... При отце ты не посмел бы у пацана отбирать. Властью! У меня еще полон патронташ зарядов. Срежу, как чирка! По-огань! Пошел Захарка прочь, в свой скрад, коренастый, кривоногий, не по годам скроенный, не по летам рассудительный и злой. Жизнь сделала таким Захарку. Больше не разговаривал Захарка с пекарем, и к хлебу его не притрагивался, хотя тот юлил и все время с едой насыщался. А почему он юлил ? выяснилось после. Четырех гусей добыл Захарка и уток штук двенадцать, можно сказать, на месяц семью едой обеспечил. А пекарь так с одним, захапанным гусем да с несколькими утками домой плелся. Идет и все разговор подводит к тому, чтобы разделить пополам добычу. Захарка делает вид, будто не понимает намеков пекаря. Прет тяжелый мешок, сопит, потом обливается и помалкивает. Возле поселка пекарь без обиняков заявил: ? Слышь, ты, сосунок! Не будет того, чтобы меня весь станок срамил, чтобы я ославился из-за того, что ты меня обстрелял. ? По бутылкам да по консервным банкам мастер стрелять, теперь по птице поучись! ? процедил сквозь зубы Захарка и тут же добавил: ? А насчет дележа охлони и рот не раскрывай. У меня детишки и мать. ? Ах так! ? рассердился пекарь. ? Значит, охлони! Значит, ты понятия того не имеешь, что кабы не я, так детишки твои и ты вместе с ними ноги бы давно протянули. Подкормил на свою шею, подкорми-ил. Н-ну, погоди! ? Спаси-итель! ? скривил губы Захарка и себе под нос: ? Вша! Пришел Захарка домой, супу наварил, ребят накормил, сам наелся и еще матери оставил. Мать явилась в слезах. ? Что ты там наделал? Чем пекарю-то досадил? Зверем он на меня смотрит и говорит, что с сего дня никаких льгот нам не будет. ? Плевать на такие льготы! ? рассердился Захарка. ? корочки, как собакам, подбрасывает, чтобы я батрачил на него, как на кулака при давнем времени. Вот через месяц-другой карточки отменят, и оплывет он, как червивый гриб. льго-о-ота!.. Прошлым летом ездил я в Заполярье и побывал на осенней охоте возле станка Агапитово. Довелось мне там ночевать у рыбацкого бригадира Захара Тунегова, того самого Захара, который уберег семью от голода и еще в детстве сделался взрослым. ? Ну и как вы тогда? ? спросил я, когда Захар рассказал мне эту историю, не столь веселую, сколь грустную. ? Выжили. Тем же летом полегчение с хлебом стало, прибавили нам паек, как заполярным жителям, а потом вовсе карточки отменили. Но еще до отмены карточек посадили пекаря-то. Подмешивал он чего-то в хлеб ? вот и угодил, куда надо. ? Захар вынул трубку, постучал ею о камень, набил табаком и добавил: ? А я вот и по сей день его, подлого, забыть не могу, так-то он мазнул сажей по моему детству, так-то он отяжелил его, и без того нелегкое. ? Захар помолчал, глубоко затянулся: ? У самого вон трое сейчас растут, стараюсь, чтоб ни в чем нужды не знали. Жена иной раз говорит ? балую. Может, и балую. За себя балую, за своих братьев и сестренку. После этого Захар долго молчал. Сидел он на опрокинутой лодке и молчал. Над Енисеем торопко проносились стаи уток, куликов. Кружились и вскрикивали чайки. Начинался осенний перелет. Птицы отлетали на юг, в теплые края, замыкая свой ежегодный, великий путь. 1959

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> интернет магазин, сайт интернет магазин одежды интернет магазин обуви интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!